

Если вам дадут одну секунду, вы не сможете сделать даже самую простую вещь. Но одной секунды бывает достаточно, чтобы в голове человека промелькнули бесчисленные воспоминания.

Верно, в момент, когда включился видеозвонок, а Сянь Цай увидел, как выглядит человек по ту сторону экрана, ему показалось, что мозг нажал на кнопку перемотки – и время мгновенно отмоталось на полгода назад, а потом быстренько вернулось в настоящее.

Мальчик тупо смотрел на экран.

Хотя, держа в голове то, о чем напомнила ему Ци Цзи, он был готов «увидеть свет и умереть», внешность Ван Цинъюня была немного... слишком... слишком...

Ему не хватало словарного запаса, и он был полностью сбит с толку. В конце концов только слово «уникальный» подходило для описания внешности этого человека.

На самом деле, до того, как Джордж приехал в Соединенные Штаты, чтобы получить PhD*, он был не таким толстым, и волос у него было много. Но кто виноват в том, что учеба здесь была такой сложной? Он часто проводил за компьютером весь день, и его трехразовое питание состояло из гамбургеров и колы. В результате, его вес становился все больше, а волос на голове оставалось все меньше. Если он приводил себя в порядок, то все еще мог пустить пыль в глаза, но сейчас его застали в расслабленном состоянии, когда он выпил пару бокалов и, естественно, выглядел слегка неряшливо. [Прим. пер. PhD (Doctor of Philosophy, лат. Philosophiæ Doctor) – ученая степень, присуждаемая в странах Запада почти во всех научных областях. По факту – нечто среднее между кандидатом наук и доктором наук у нас, в западной системе образования нет степени кандидата.]

Из-за такого большого разрыва между ожиданиями и реальностью, Сянь Цай на мгновение потерял способность говорить. Он был шокирован внешним видом Ван Цинъюня и чувствовал вину за то, что ему нравились лишь красивые лица. Беспокойное сердце мальчика не знало, как теперь ему и стучать.

- Маленький братец, ты родственник старины Таня? – очень фамильярно спросил его Джордж.
- Счастливого Весеннего Фестиваля!

Как только Джордж заговорил, он раскрыл свою подлинную личность. Его голос полностью отличался от голоса Тань Имина. Сянь Цай засыпал, слушая радиодрамы с участием Ван Цинъюня. Естественно, он тут же определил, что говоривший точно Ван Цинъюнем не был.

Сопоставив это с содержанием его слов, Сянь Цай немедленно понял, что все понял неправильно.

- Счастливого Весеннего Фестиваля, – он всегда плохо умел врать и почти прикусил свой язык.
- Я... моего брата Таня... родственник. Его сейчас тут нет?

- Да, конечно! - Джордж видел, что мальчик чистый, наивный и производит хорошее впечатление. - Он сейчас готовит, подожди минутку, ладно? Я его сейчас позову.

С этим Джордж встал и отправился на кухню.

Он осторожно отвел объектив назад, и камера задрожала. Сянь Цай посмотрел на трясущееся изображение и почему-то вдруг занервничал.

Перед тем, как нажать кнопку вызова видеозвонка, он собрал в себе достаточно мужества, чтобы посмотреть на Ван Цинъюня. Но когда звонок был принят, его неукротимый порыв вдруг растворился без следа.

Случилось ли это из-за недопонимания, вызванного Джорджем? Эти вещи вполне могли быть и связаны, но с большей вероятностью это произошло из-за того, что Сянь Цая охватила необъяснимая трусость.

Сянь Цай подумал: что он будет делать после того, как увидит Ван Цинъюня? Ему нужно было просто его увидеть? Или признаться ему в своих чувствах? Если это было первое, то он, скорее, не склонен был этого делать, если последнее - он не смог бы ничего сказать. Слишком противоречивая, слишком сомнительная ситуация. Он даже начал сожалеть о том, что минуту назад набрал этот номер.

Сянь Цай невольно запаниковал и крикнул Джорджу:

- Не надо! Я перезвоню ему позже.

- Все нормально! - Джордж шел быстро и уже собирался открыть дверь на кухню. - Он просто готовит еду, а не ракеты строит. Я дам ему с тобой поздороваться!

Он взялся за ручку кухонной двери, осторожно нажал на нее, и дверь открылась. Через дверной проем хлынул теплый влажный воздух, объектив камеры быстро покрылся паром, и картинка стала размытой.

В этом белом тумане у плиты стояла высокая фигура. Сянь Цай видел, как человек у плиты одной рукой держал лопатку, а другой быстро крутил сковороду. Он выглядел поднаторевшим в этом деле, и по первому впечатлению казалось, что готовит он часто. Хотя Сянь Цай не мог разглядеть его лицо, спина у него была прямой, а плечи - широкими. Даже в самой простой футболке и джинсах он обладал особым шармом. Его тело облегал темно-коричневый фартук, лямки свободно свисали на тонкой талии, что идеально подчеркивало его фигуру.

На плите языки огня облизывали дно вока. После того, как обжаренное блюдо было готово, мужчина достал палочки для еды из коробки для столовых приборов, которая стояла рядом с ним, взял кусочек мяса со сковороды, попробовал и удовлетворенно кивнул. Затем он

решительно выключил плиту и собрался выкладывать блюдо. Другой молодой человек, который ждал рядом с ним, уже заранее приготовил тарелку и передал ее с большой осторожностью.

- Спасибо, - кратко поблагодарил его мужчина.

Даже если он сказал всего лишь слово, и даже если на окне в этот момент гудела вентиляция, уши Сянь Цая безошибочно уловили голос мужчины сквозь шум - это был Ван Цинъюнь! Это точно был Ван Цинъюнь!

Сянь Цай весь застыл. Он сжимал телефон обеими руками и, даже не моргая, смотрел в спину мужчине.

Оказывается, человек, в которого он влюбился, носил фамилию Тань, хорошо готовил, был высоким и с очень даже отросшими волосами... Все эти детали походили на кусочки паззла, которые мальчик собрал в своем сердце, чтобы сложить из них силуэт Ван Цинъюня.

В это время на кухне молодой человек, помогавший передать тарелку, улыбнулся и покачал головой.

- За что ты меня благодаришь, я же почти ничего не сделал?

Поскольку тот стоял сбоку, Сянь Цай мог разглядеть его на экране. Он увидел молодого человека с изысканными чертами лица, глаза которого сузились, превратившись в два полумесяца, пока он улыбался.

- Эту ты не уронил, как предыдущую, так что, конечно, я должен тебя поблагодарить, - ответил мужчина.

- Это правда была случайность! - юноша неохотно поднял руки, будто сдаваясь. - Я первый раз в жизни зашел на кухню. Даже если я разобью две миски, разве это нельзя простить?

Эти двое беззаботно болтали о пустяках и ерунде, которая только что случилась. Больше всего Сянь Цая беспокоил тот факт, что они оба носили фартуки одинакового кроя, но разных цветов, и взаимодействовали без лишних слов.

Они были друзьями?

Посреди всего этого Сянь Цаю в голову пришла смелая мысль, и он хотел задать вопрос, но обнаружил, что вообще не в состоянии о чем-либо спрашивать. Прежде чем он успел хорошенько об этом подумать, двое на кухне заметили Джорджа, который вошел туда с телефоном в руках.

- Что, ждешь, когда еду подадут? - поддразнил мужчина, оборачиваясь.

Его красивое лицо появлялось в объективе камеры дюйм за дюймом. Рука Сянь Цая сработала быстрее, чем его мозг, и палец быстро нажал кнопку отбоя!

...Экран немедленно потемнел.

Сянь Цай в оцепенении держал телефон, вспоминая, что он слышал, видел и думал за последние несколько минут, и вдруг уронил мобильник. Телефон упал на пол танцевального зала.

В конце концов он так и не смог увидеть Ван Цинъюня.

Но больше он не хотел его видеть.

...

На кухне Джордж протянул телефон Тань Имину.

- Старина Тань, тебе звонил твой брат, наверное, чтобы с Новым годом поздравить... Э? Почему он повесил трубку?

У Тань Имина были грязные руки, и мобильник он взять не мог.

- Думаю, это моя тетя пригрозила ему, чтобы он позвонил. Сейчас в Китае еще полдень не настал. Этот ребенок всегда спит до полудня и раньше не встает. Неважно, я ему попозже перезвоню.

- Ладно! - Джордж сунул телефон себе в карман и тут же выбросил звонок из головы. - Кстати, не готовьте слишком много. Лангусты скоро придут!

- Даже если бы я и хотел, в холодильнике больше ничего нет, - Тань Имин указал на сельдерей и жареное мясо, которое только что было снято со сковороды. - У Сяожуй в холодильнике нет ничего, кроме йогурта, мороженого и фруктов. Было несколько стеблей сельдерея и немного мяса - вот мы его и взяли, чтобы сначала приготовить это блюдо.

- О, да! - Джордж почуял приятный аромат и тут же подскочил к нему. - Кастрюли и сковородки мыть не надо, просто оставьте их в раковине!

Сказав это, он с радостью взял тарелку и отправился кормить голодных волков.

Закончив готовить, Тань Имин вымыл столешницу. Яо Инь никогда раньше ничего подобного не делал, поэтому помочь ему был не в состоянии. Он мог только ходить за Тань Имином хвостиком. Вдруг Тань Имин остановился и посмотрел на него.

- ...Яо Инь, давай поговорим откровенно.

- Давай, - ответил тот с интересом. - А в чем дело?

- Просто скажи мне, чего ради ты меня преследуешь? - этот вопрос уже долгое время беспокоил Тань Имина.

У Яо Иня все было превосходным: и софт, и железо. Как старший по отношению к младшим он был бескорыстен, как друг - полон энтузиазма. Учитывая его внешность и социальное положение, Тань Имин полагал, что за ним должно бегать огромное количество людей, но вместо них Яо Инь предпочел гоняться за ним самим.

Яо Инь немного подумал и очень серьезно ответил:

- Потому что «нас недоступная любовь волнует, но быть любимым - страха нет»?

[Прим. англ. пер. Это строчка из песни Исона Чана «Красная роза», первоначально взята из стихотворения «Красная роза и белая роза». Смысл примерно такой: чем недоступнее что-то, тем больше это нужно, а то, что легко получить - не ценят.

Прим. пер. Исон Чан - гонконгский певец и актер (р.1974), лауреат множества азиатских музыкальных премий. Надо сказать, что в переводе этой песни на английский, сделанном китайскими студентами, строчка выглядит по-другому, чем анлейте новеллы: "It is restless to love yet fearless to be loved", но учитывая, что там еще есть поэтический контекст, я попыталась передать смысл поближе к содержанию разговора.]

- ... - у Тань Имина заболела голова.

- Я давно сказал, что влюбился в тебя с первого взгляда. Если бы я мог управлять своим сердцем, разве я не предпочел бы, чтобы меня любили?

Его ответ был таким прямолинейным, и его глаза неотрывно смотрели на Тань Имина. Это была та самая страсть, которую Тань Имин не испытывал никогда раньше. Она казалась циничной, но между тем была чрезвычайно упорной.

Тань Имин зашел в тупик.

Он сыграл множество ролей влюбленных в аудиодрамах, но за больше, чем двадцать лет своей

жизни, так ни разу и не почувствовал, как сердце ускоряет свой ритм.

Он знал, что, если кто-то другой оказался бы на его месте и столкнулся бы с таким сильным и выдающимся поклонником, как Яо Инь, то наверняка был бы тронут, а потом попытался бы узнать его получше и постепенно построить с ним хорошие отношения.

Но Тань Имин чувствовал... что это не любовь. Любовь не должна быть такой.

С его точки зрения, Яо Инь был чем-то вроде возможности срезать на жизненном пути. На этой короткой дороге было богатство, счастливая любовь – все, что олицетворяло «победителя по жизни».

Но Тань Имин всегда чувствовал, что что-то тут было не так.

Возможно, это было слишком легко, казалось слишком недолговечным и слегка походило на «тебе следует так сделать».

В канун Нового года они вдвоем сидели на кухне и снова вели бессмысленные споры о любви. В конце этой беседы и Тань Имин устал, и Яо Инь тоже.

- Тебе не кажется, что мы выглядим смешно? – Тань Имин потер лоб. – Все эти фразы про «ты можешь меня полюбить» и «разве я тебе не нравлюсь» всплывают только в болтовне старшеклассников.

- Ты неправ, – резко заметил Яо Инь. – Только зрелые хитрецы относятся к любви, как к серьезному вопросу, решение которого надо обсуждать. Для настоящих старшеклассников любовь – это то, что не требует награды, и они предпочтут скорее задохнуться, чем сказать такое.

На этом их разговор снова зашел в тупик. Тань Имин услышал, как в гостиной раздался звонок. Зрелый хитрец уклонился от темы и сказал:

- Это, наверное, лангусты. Пошли есть!

- Подожди, – Яо Инь остановил его. – Есть одна вещь, которую я тебе еще не говорил. Его тон слегка смягчился и голос зазвучал расслабленно. – Ты знаешь компанию Blizzard Entertainment? [Прим. англ. пер. Это реальное название.]

- Конечно знаю. Это одна из крупнейших в США... нет, одна из крупнейших в мире компаний по производству игр, – даже если Тань Имин не был так увлечен играми, как Джордж, то все равно о ней слышал.

Blizzard Entertainment была основана в 1990-е тремя студентами-отличниками UCLA [Университет штата Калифорния, Лос-Анжелес]. После окончания учебы они вместе организовали небольшую творческую мастерскую, которая выросла в игровую компанию. Это была эпоха стремительного развития компьютерных технологий, а еще всевозможного программного обеспечения, игр и операционных систем. А потом компания получила финансирование, расширилась, получила финансирование, расширилась... С развитием интернета компания запустила работу над играми, открывшими новую эпоху, и на сегодняшний день стала одной из величайших компаний игровой индустрии.

Когда Тань Имин еще учился в Китае, он с одноклассниками тоже ходил в интернет-кафе, чтобы сражаться с монстрами ночь напролет. Если подумать, он уже давно не заходил в свой игровой аккаунт...

- Ну, твою учетку теперь можно восстановить, - позитивно заметил Яо Инь.

- ...Что?

- Я получил инсайдерскую инфу о том, что Blizzard разрабатывает новую игру, которая объединит всех игровых персонажей, созданных компанией, а еще там будет восемь новых героев, - сообщил Яо Инь.

Он глубоко вздохнул.

- Эти восемь главных героев будут происходить из разных стран, и один из них будет китайцем.

- Ты имеешь в виду... - услышав эти новости, Тань Имин все еще не понимал. Хотя предыстория игры и время ее выхода на рынок еще были неизвестны, но если игру выпускала Blizzard, то она должна была быть потрясающей.

После того, как игра будет выпущена на глобальный рынок, всё в ней проанализируют те, кто называет себя «геймерами»: героев, сюжет, рисовку, моделирование, навыки персонажей, саундтрек, дубляж...

Это был мир, с которым Тань Имин не соприкасался никогда, и возможность, которую АО Ван Цинъюнь никак не мог упустить!

- Набор актеров озвучания для игры открыт? - торопливо спросил Тань Имин.

- Нет, даже наоборот. Так как разработка игры идет при величайшем уровне секретности, весь персонал набирается только изнутри, - сказал Яо Инь. - Насколько мне известно, Blizzard разослала письма-приглашения пяти известным китайским компаниям коммерческого дубляжа. У них заполнено два места из десяти.

Тань Имин был взволнован. На путь коммерческого дубляжа он попал случайно, жил далеко, в Соединенных Штатах, и ничего не знал о ситуации внутри Китая. Даже если бы он и был знаком с кем-нибудь из этих крупных коммерческих компаний, занимавшихся дубляжом, он не смог бы получить место, поступив в одну из них.

Но раз Яо Инь заговорил об этом, должно быть, у него были свои способы.

- Помимо квоты компании, есть еще и частные направления, - Яо Инь посмотрел на человека перед ним. - Так уж получилось, что мой наставник знает производственного директора отдела аудио Blizzard Entertainment. Так что, Тань Имин, какую цену ты готов заплатить, чтобы получить от меня в обмен рекомендательное письмо?

<http://bllate.org/book/13905/1225484>